

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КРИЗИС В КОНТЕКСТЕ БАРХАТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В АРМЕНИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, ОСОБЕННОСТИ И ВЫВОДЫ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-2-90-101>

Актуальность настоящей статьи обусловлена началом работы VII созыва Национального Собрания Республики Армения, оформившим завершение конституционного кризиса и Бархатной революции в Армении. Предметом исследования является конституционный кризис, представляющий собой конституционно-правовую структуру Бархатной революции. Цель работы – выявить наиболее существенные конституционно-правовые особенности конституционного кризиса в Армении. Для написания настоящего научного исследования были использованы метод анализа и синтеза, формально-юридический метод исследования, метод толкования юридических норм. В статье на основании юридических фактов проводится хронологическое деление конституционного кризиса на этапы, анализируются конституционно-правовые особенности конституционного кризиса в целом и отдельных этапов в частности, освещается проблема выбора конституционно-правового механизма роспуска органа законодательной власти и назначения внеочередных парламентских выборов, по результатам которых был сформирован и начал свою работу VII созыв Национального Собрания Республики Армения. Научная новизна исследования определяется его целью, содержанием, выявленными конституционно-правовыми особенностями предмета статьи, а также сформулированными предложениями и основным выводом. Автор обосновывает, что конституционный кризис представляет собой конституционно-правовое выражение Бархатной революции в Армении. Приводятся основания для выделения трех этапов в развитии конституционного кризиса, указывается, что каждому этапу свойствен свой неповторимый субъектный состав сторон конфликта. Обосновывается тезис о том, что диалектическое развитие конституционного кризиса способствовало укреплению конституционных ценностей в Армении. Указывается, что действующая Конституция Армении не предусматривает какой-либо возможности роспуска органа законодательной власти без согласия на то большинства депутатов. Предлагаются некоторые механизмы профилактики и разрешения конституционных конфликтов. Делается вывод о том, что конституционный кризис развивался и был разрешен исключительно в рамках действующей Конституции. Результаты исследования могут быть как включены в курс теории конституционных конфликтов, так и использованы для профилактики конституционных конфликтов и проведения обоснованных изменений в законодательстве. Автор приходит к основному выводу, что конституционный кризис развивался и был разрешен исключительно в рамках действующей Конституции Республики Армения.

ТАРХАНЫН
Месроп Арменович

аспирант кафедры
конституционного
и муниципального права
юридического факультета
Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова
(г. Москва)

mesroptnamak@gmail.com

**Конституция Республики
Армения;
конституционный конфликт;
конституционный кризис;
политические партии;
роспуск парламента;
внеочередные
парламентские выборы;
Армянская революция**

Mesrop A. TARKHANYAN

Postgraduate
of the Department of Constitutional
and Municipal Law of the Law Faculty
of the Lomonosov Moscow State
University (Moscow)

mesroptnamak@gmail.com

**Constitution of the Republic
of Armenia;
constitutional conflict;
constitutional crisis;
political parties;
dissolution of parliament;
extraordinary parliamentary
elections;
Armenian Revolution**

THE CONSTITUTIONAL CRISIS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE VELVET REVOLUTION IN ARMENIA: MAIN STAGES, FEATURES AND CONCLUSIONS

The urgency of the article is due to the commencement of authority of the 7th convocation of the National Assembly of the Republic of Armenia, which draws up the completion of the constitutional crisis and the Velvet Revolution. The subject of the study is the constitutional crisis, which corresponds to the constitutional legal structure of the Velvet Revolution. The purpose of this article is to identify the most significant constitutional legal features of the constitutional crisis in Armenia. The method of analysis and synthesis, the formal legal method of research and the method of interpretation of legal norms were used. On the basis of legal facts, the article chronologically divides the constitutional crisis into stages, analyzes the constitutional legal features of the constitutional crisis in general, and individual features of the stages in particular, highlights the problem of choosing a constitutional legal mechanism for the dissolution of the legislative body and calling snap parliamentary elections, on the basis of which 7th convocation of the National Assembly of the Republic of Armenia was formed and began its work. The scientific novelty of the research is determined by its purpose, content, uncovered constitutional legal features of the subject of the article, as well as the formulated proposals and the main conclusion. The author substantiates that the constitutional crisis is the constitutional legal expression of the Velvet Revolution in Armenia. The reasons for the allocation of three stages in the development of a constitutional crisis are given, it is indicated that each stage has its own unique subject composition of the parties to the conflict. The thesis that the dialectical development of the constitutional crisis contributed to the strengthening of constitutional values in Armenia is substantiated. It is stated that the current Constitution of Armenia does not provide for any possibility of dissolving the legislative body without the consent of the majority of deputies. Some mechanisms for the prevention and resolution of constitutional conflicts are proposed. It is concluded that the constitutional crisis developed and was resolved exclusively within the limits of the current Constitution. The results of the study can be both included in the course of the theory of constitutional conflicts, and used to prevent constitutional conflicts and to make reasonable changes in legislation. The author comes to the main conclusion that the constitutional crisis developed and was resolved exclusively within the limits of the current Constitution of the Republic of Armenia.

Введение. 9 декабря 2018 г. в Армении состоялись внеочередные парламентские выборы, в результате которых 14 января 2019 г. начал работу новый – VII созыв Национального Собрания – Парламента Республики Армения. Проведение внеочередных выборов в законодательный орган власти страны ознаменовало завершение конституционного кризиса и Бархатной революции в Армении, правовые предпосылки которых были заложены еще за несколько лет до них.

Так, в 2013 г. Президент Армении Серж Саргсян, второй срок президентских полномочий которого истекал 9 апреля 2018 г., инициировал конституционную реформу, в результате которой форма правления

в стране должна была смениться с полупрезидентской на парламентскую.

Непосредственно после объявления Саргсяном о соответствующих намерениях представители гражданского общества выступили против предлагаемых изменений, связывая их реализацию с возможным избранием Парламентом, в котором на протяжении последних нескольких каденций большинство мандатов принадлежали Республиканской партии Армении (далее – РПА), Сержа Саргсяна в качестве Премьер-министра. С целью лишения основания для обвинений подобного рода 10 апреля 2014 г. Саргсян публично заверил общественность, что впредь

не будет претендовать на должность Президента или Премьер-министра в случае изменения формы правления в стране на парламентскую.

В результате 6 декабря 2015 г. проект реформы был принят на конституционном референдуме, что по сути означало принятие новой, четвертой Конституции Республики Армения [1, с. 73]. С данного момента была начата переориентация органов государственной власти на парламентскую форму правления, при которой за Президентом сохранялись представительские полномочия, а фактическим руководителем государства должен был стать Премьер-министр.

Вместе с тем годы нахождения в должности Президента как Саргсяна, так и его предшественника, основной институциональной опорой которых являлся один и тот же замкнутый круг политической элиты в лице преимущественно представителей РПА, характеризуются как период неэффективной экономической политики, повсеместных фальсификаций властью результатов выборов [2, с. 20–22], отсутствия свободного волеизъявления граждан, отсутствия эффективного расследования электоральных нарушений, широкого распространения коррупции [3, с. 17], неготовности правящей партии уступить свои позиции в рамках законодательно закрепленных процедур, наличия практически консолидированного авторитарного режима [4].

За более чем неделю до истечения срока полномочий Саргсяна в качестве Президента, а именно 31 марта 2018 г., депутат Парламента, лидер оппозиционной фракции «Елк» Никол Пашинян объявил о начале протестного движения против возможного избрания законодательным органом власти (в котором большинство мандатов были отведены РПА) Саргсяна Премьер-министром. Несмотря на всеобщий протест, а также данное ранее самим Саргсяном публичное обещание не претендовать на должность Президента или Премьер-министра, 16 апреля 2018 г. правящая коалиция во главе с РПА, председателем которой является Саргсян, выдвинула кандидатуру последнего на должность Премьер-министра. При этом за неделю до выдвижения кандидатуры Саргсяна была проведена инаугурация нового, теперь уже «слабого» Президента Армена Саркисяна, которая стала формальным завершением процесса смены формы правления с полупрезидентской на парламентскую.

Первый этап конституционного кризиса. В результате голосования в Парламенте 17 апреля 2018 г. большинством голосов Саргсян был избран Премьер-министром, чему последовало провозглашение Пашиняном начала Бархатной революции. Отсчет начала конституционного кризиса как крайней формы конституционного конфликта следует вести с избрания Саргсяна Премьер-министром, поскольку именно данное событие стало юридическим фактом, придав-

шим правовому противоборству и народному протесту, которые и ранее имели место в армянской действительности, новое качество, трансформировав первое в конституционный кризис, а второе – в экстенсивно и интенсивно расширяющуюся революцию, отныне имеющую своей целью не просто недопущение конкретных действий органа законодательной власти (избрания Саргсяна Премьер-министром), а полную смену всей государственной власти.

В итоге в результате революционного движения, охватившего всю страну, новоизбранный Премьер-министр был вынужден выполнить требования народа и 23 апреля 2018 г. подал в отставку, что следует считать завершением первого этапа конституционного кризиса (17 апреля 2018 г. – 23 апреля 2018 г.).

Конституционно-правовая особенность данного этапа заключается в следующем: Саргсян в рамках ст. 158 Конституции подал Президенту прошение об отставке, которое последний, согласно императивной норме ст. 130 Конституции, немедленно принял. Тем самым был запущен механизм, закрепленный ч. 2 ст. 149 Конституции, которая предусматривает, что в случае отставки Премьер-министра парламентские фракции в семидневный срок после принятия Президентом отставки Правительства выдвигают (имеют право выдвигать) кандидатов в премьер-министры. Важным является то, что формально Саргсян подал в отставку по собственной инициативе, в соответствии с Конституцией, хотя фактически он был вынужден это сделать под давлением протестующих. Это значит, что с конституционно-правовой точки зрения отставка Саргсяна с должности Премьер-министра не может вызывать вопросов, поскольку были соблюдены все процедурные нормы, предусмотренные Конституцией.

Часть 1 ст. 2 Конституции закрепляет принцип народного суверенитета, который выражается «посредством свободных выборов, референдумов, а также через предусмотренные Конституцией государственные органы, органы местного самоуправления и должностных лиц». Вместе с тем, как уже было сказано, последние два десятилетия характеризуются искажением волеизъявления избирателей. В таких условиях ни о какой реализации конституционного принципа народного суверенитета говорить не приходится.

Как известно, «чтобы публичное право действовало, нужен высокий уровень гражданской сознательности», необходимо, чтобы общество не просто потребовало у власти, но отстояло данный принцип, который предполагает наличие не просто населения, но граждан [5, с. 71]. Именно в данном контексте раскрывается и выражается сущность конституционного кризиса, при рассмотрении которого с точки зрения содержательно-хронологических рамок можно с определенностью утверждать, что на первом этапе конституционный кризис выражается в противостоя-

нии граждан, гражданского общества, общественных объединений, возглавляемых лидером Бархатной революции Николом Пашиняном и его партией «Гражданский договор», с одной стороны, и органов государственной власти в лице исполнительной ветви во главе с действующим Президентом Сержем Саргсяном и его партией РПА, с другой стороны.

Второй этап конституционного кризиса. После отставки Саргсяна оппозиционная фракция «Елк», имевшая девять из 105 депутатских мандатов, на основании ч. 2 ст. 149 Конституции Армении выдвинула кандидатуру своего руководителя, лидера Бархатной революции Никола Пашиняна на должность Премьер-министра. Кандидатуру Пашиняна поддерживали также фракции «Царукян» и «Дашнакццун» (31 и семь мандатов соответственно), при этом фракция «РПА» (58 мандатов) не стала выдвигать собственного кандидата. Несмотря на это, в день выборов (1 мая) Пашинян не был избран Премьер-министром, в результате чего на следующий день по всей стране прошла всеобщая забастовка с перекрытием ключевых транспортных узлов страны.

3 мая на основании ч. 3 ст. 149 Конституции кандидатура Пашиняна была снова выдвинута на должность Премьер-министра. На этот раз на выборах, состоявшихся 8 мая, лидер Бархатной революции был избран Премьер-министром. Избрание Пашиняна Премьер-министром завершает второй этап конституционного кризиса (23 апреля 2018 г. – 8 мая 2018 г.), временно де-юре закрепляет результаты Бархатной революции и означает переход к последнему и наиболее продолжительному этапу.

В рамках второго этапа конституционного кризиса была осуществлена конституционная передача исполнительной власти. Особенность данного этапа заключается в том, что, как и в случае с отставкой Сержа Саргсяна с должности Премьер-министра, происходившей в соответствии с Конституцией, избрание лидера Бархатной революции Премьер-министром произошло в строгом соответствии с действующей Конституцией, при этом сопровождаясь довольно интересным и парадоксальным явлением в парламентаризме, при котором лидера третьей по численности парламентской фракции избрали те же депутаты, которые тремя неделями ранее в рамках тех же конституционных процедур избрали на ту же должность председателя крупнейшей по количеству мест партии.

Вместе с тем в течение второго этапа конституционного кризиса центр конфликта был смещен в область противостояния граждан, гражданского общества, общественных объединений, возглавляемых лидером Бархатной революции Николом Пашиняном и его партией «Гражданский договор», с одной стороны, и не пользующейся народной поддержкой государственной властью в лице преимущественно

ее законодательной ветви, все еще контролируемой Сержем Саргсяном и его партией РПА, с другой стороны. При этом если на первом этапе можно говорить о консолидированной государственной власти, то на втором этапе происходит ее расщепление, теряет актуальность единый формальный центр принятия решений в лице Премьер-министра, происходит распад правящей коалиции, все больше депутатов выходят из фракции «РПА» в органе законодательной власти, многие государственные служащие в знак протеста покидают свои должности в системе органов исполнительной власти.

Третий этап конституционного кризиса. Избрание Парламентом 8 мая 2018 г. Никола Пашиняна Премьер-министром ознаменовало переход к завершающему этапу конституционного кризиса (8 мая 2018 г. – 14 января 2019 г.). На данном этапе начинается процесс институциональной трансформации политической и правовой системы, юридическим основанием которой стала утвержденная Парламентом 7 июня 2018 г. [6] программа нового Правительства (его нередко называют также временным Правительством) [7]. Ключевым положением данной Программы являлось закрепление необходимости проведения внеочередных парламентских выборов «в течение года», т.е. до мая 2019 г., на основе «существенно реформированных Избирательного кодекса и избирательной системы», что и стало основной задачей нового Правительства.

Вместе с тем, поскольку Конституция 2015 г. обладает такой особенностью (вернее будет сказать – дефектом), которая выражается в невозможности роспуска Национального Собрания и назначения внеочередных парламентских выборов без согласия на то большинства депутатов (например, посредством референдума), новая исполнительная власть была вынуждена проводить переговоры с политическими силами, представленными в законодательном органе, которые, однако, не привели к успеху, в результате чего 2 октября 2018 г. по инициативе фракции «РПА» в Парламенте было созвано внеочередное заседание, повесткой которого стало внесение изменений в Конституционный закон «Регламент Национального Собрания», ставшее причиной обострения конституционного кризиса. В результате голосования (67 голосов «за») Парламент принял проект закона «О внесении изменений в Конституционный закон Республики Армения «Регламент Национального Собрания»», авторами которого являлись депутаты от фракции «РПА».

Такое поспешное принятие закона «старым» Парламентом связано с тем, что поправки предусматривают внесение изменений в п. 2 ч. 6 ст. 50 и добавление п. 3 ч. 6 ст. 50 Конституционного закона «Регламент Национального Собрания». Согласно законопроекту несостоявшееся заседание Парламента признается не «несостоявшимся», а «прерванным». Это означа-

ет, что в случае чрезвычайной ситуации или, например, блокирования здания Парламента протестующими (что стало практически перманентным состоянием в дни активных действий во время революции), вследствие чего депутаты не смогут явиться на заседание, такое заседание будет считаться прерванным, а не состоявшимся. Это же заседание, согласно законопроекту, может быть продолжено в любое время в будущем, когда будет обеспечено присутствие депутатов (даже если это будет сделано месяцы спустя). Тем самым получается, что предлагаемая норма фактически направлена на блокирование реализации ч. 2 и 3 ст. 149 Конституции, которые предусматривают, что в случае отставки Премьер-министра и неизбрания Парламентом вместо него нового два раза подряд законодательный орган должен быть распущен, поскольку, как мы уже отмечали, реализация роспуска Парламента невозможна без согласия на то депутатов, единственным средством воздействия на которых в рассматриваемом периоде времени и при данных обстоятельствах являлись акции протеста (которые ранее уже привели к отставке Сержа Саргсяна) – реализация закрепленного в ч. 1 ст. 2 Конституции принципа народного суверенитета [1, с. 77–78]. Таким образом, предлагаемыми поправками парламентские фракции «РПА», «Дашнакцутюн» и «Царукян» попытались нивелировать воздействие общества, фактически заблокировать возможность проведения внеочередных парламентских выборов и оставаться в Парламенте вплоть до 2022 г. в ожидании того, что, например, по истечении года абсолютная народная поддержка новой власти спадет, а большинством голосов от общего числа депутатов последнему можно будет выразить недоверие в порядке, предусмотренном ст. 115 Конституции, избрав нового, более устраивающего эти политические силы Премьер-министра.

23 октября 2018 г. Президент Армен Саркисян объявил, что не будет подписывать указанный законопроект, поскольку «фактически было зафиксировано несогласие большей части общества» с указанными поправками, в связи с чем и на основании ч. 1 ст. 129, п. 4 ч. 1 ст. 169 Конституции, ч. 1 ст. 23 Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Армения» глава государства обратился в Конституционный суд с целью проверки соответствия указанного законопроекта ч. 2 и 3 ст. 149 Конституции [8] (который тем не менее спустя несколько месяцев, 19 апреля 2019 г., признал вносимые изменения соответствующими Конституции). В связи с подобным развитием событий было решено не откладывать внеочередные парламентские выборы и провести их 9 декабря 2018 г.

На наш взгляд, данные действия парламентариев можно охарактеризовать как «попытку путча» против пусть к этому времени еще до конца не сформиро-

ванной, но новой политической власти, представленной к тому моменту лишь в исполнительной ветви государственной власти.

Правовой механизм назначения внеочередных парламентских выборов. Одной из основных проблем организации проведения внеочередных парламентских выборов как средства разрешения конституционного кризиса являлся вопрос выбора наиболее оптимального механизма роспуска действующего органа законодательной власти, который бы соответствовал Конституции. Среди всех теоретически и практически возможных правовых механизмов роспуска Парламента наиболее реализуемым, как мы ранее и прогнозировали [9, с. 140], оказался предусмотренный ч. 2 ст. 149, ч. 3 ст. 149 Конституции вариант, согласно которому разрешение конституционного кризиса возможно посредством отставки действующего Премьер-министра Пашиняна, после чего Парламент два раза подряд не избирает нового Премьер-министра, что влечет роспуск Национального Собрания «в силу закона». Именно реализацией данного правового механизма обусловлена отставка 16 октября 2018 г. Никола Пашиняна с должности Премьер-министра.

Однако, будучи наиболее подходящим, вышеуказанный механизм роспуска является крайне непредсказуемым, поскольку для его реализации требуется сочетание политических и правовых методов урегулирования конституционного конфликта, а именно необходимо достижение соответствующего политического консенсуса между основными парламентскими силами. Дело в том, что в действовавшем на тот момент Национальном Собрании VI созыва блок партий «Елк», поддерживавший избранного Премьер-министром Никола Пашиняна, как это ни удивительно и парадоксально для парламентарной республики, но тем не менее обусловлено конституционным кризисом, имел всего лишь девять из 105 депутатских мандатов, в то время как основной антагонист блока «Елк» на тот момент, фракция «РПА», имел 50 депутатов, «Царукян» – 31, «Дашнакцутюн» – семь, а также имелись восемь независимых депутатов, которые к этому времени вышли из фракции «РПА». В таких условиях в случае отставки Премьер-министра Пашиняна вполне реалистичным мог оказаться сценарий, при котором указанные три фракции избрали бы своего кандидата на должность Премьер-министра, тем самым обострив конституционный кризис и юридически нивелировав достижения Бархатной революции. Именно в этом заключились риски данного механизма роспуска Парламента. Именно с целью максимального недопущения данной возможности 8 октября 2018 г. Премьер-министр Пашинян и лидер второй по величине парламентской фракции «Царукян» Гагик Царукян подписали меморандум, который предусматривал, что стороны выступают за прове-

дение внеочередных парламентских выборов в декабре 2018 г., а в случае отставки Пашиняна фракция «Царукян» обязуется «не выдвигать кандидата в Премьер-министры Республики Армения, не поддерживать какого-либо кандидата» и в принципе не инициировать процесс выдвижения кандидата.

В итоге ни в первый раз (24 октября), ни во второй (1 ноября) Парламент не избрал Премьер-министра, тем самым самораспустившись согласно норме, предусмотренной ч. 3 ст. 149 Конституции. Несмотря на то что подготовка к выборам проходила в рекордно короткие сроки (одна лишь предвыборная кампания длилась 12 дней – с 26 ноября по 7 декабря), в них приняли участие два блока и девять партий, причем три партии были основаны непосредственно перед назначением даты выборов.

По оценкам как армянских, так и международных специализированных организаций, выборы прошли успешно. Так, согласно оценке миссии наблюдателей «Аканатес» «день выборов прошел гладко, зафиксировано всего лишь несколько существенных нарушений». Согласно докладу миссии БДИПЧ/ОБСЕ выборы прошли «с соблюдением основных избирательных свобод и в обстановке доверия широких слоев населения» [10, с. 1]. Миссия наблюдателей от СНГ пришла к заключению, что выборы проведены в соответствии с Конституцией и Избирательным кодексом, «прошли на многопартийной основе, были прозрачными и открытыми», а «избирательные комиссии всех уровней обеспечили условия для свободного волеизъявления избирателей» [11]. По оценке миссии Европейской сети организаций по наблюдению за выборами (ENEMO), в Армении «выборы прошли спокойно и без серьезных нарушений процедур» [12, с. 1].

В результате проведенных 9 декабря 2018 г. внеочередных парламентских выборов Национальное Собрание VII созыва образовали три политические силы, а именно блок партий «Мой шаг» во главе с Николом Пашиняном (88 мест), партия «Прорывающая Армения» во главе с Гагиком Царукяном (26 мест) и ранее входившая в блок «Елк» партия «Светлая Армения» во главе с Эдмоном Марукяном (18 мест).

В опубликованной 18 декабря 2018 г. статье журнал *The Economist* назвал Армению «страной года», поскольку произошедшие изменения и парламентские выборы показали, что «древнее и часто плохо управляемое государство» «имеет шансы на демократию и обновление» [13]. В опубликованном днем ранее материале газета *The Washington Post* назвала Армению одной из трех стран мира, где в 2018 г. восторжествовала демократия, при этом отметив, что предыдущая правящая партия «даже не смогла достичь 5-процентного минимума, необходимого для прохождения в Парламент», в то время как благодаря полученному на внеочередных парламентских выборах вотуму до-

верия Премьер-министр Пашинян «начал комплексную антикоррупционную кампанию, направленную на приведение системы управления в порядок» [14].

14 января 2019 г. – день начала работы Национального Собрания VII созыва является датой окончания конституционного кризиса и Бархатной революции в Армении, поскольку именно в этот день согласно ч. 5 ст. 90 Конституции были прекращены полномочия распущенного Парламента предыдущего созыва, приступил к своим обязанностям новый «постреволюционный» Парламент, избравший на первом же заседании Никола Пашиняна новым Премьер-министром.

В рамках завершающего этапа конституционного кризиса, во-первых, ареной противостояния конфликтующих сторон перестала быть «улица», а во-вторых, изменился субъектный состав сторон, поскольку теперь кризис преимущественно развивался внутри системы органов государственной власти, в первую очередь между ее исполнительной ветвью во главе с Премьер-министром Николом Пашиняном и его партией «Гражданский договор», поддерживаемыми гражданами, гражданским обществом, общественными объединениями, с одной стороны, и органом законодательной власти, уже фактически полноценно не контролируемым Сержем Саргсяном, и его распадающейся и никем не поддерживаемой партией РПА, с другой стороны.

Конституционно-правовые особенности конституционного кризиса. Приступая к освещению конституционно-правовых особенностей конституционного кризиса, считаем необходимым прежде всего зафиксировать, что в 2018–2019 гг. в Армении имели место два тесно взаимосвязанных, но различных события: конституционный кризис и Бархатная революция. С точки зрения конституционного права как революции, так и конституционные кризисы остаются недостаточным образом не изученными явлениями.

В имеющихся работах интересующие конституционные кризисы наиболее комплексным образом рассмотрены А. Н. Медушевским, систематизировавшим концепции и производившим типологизацию конституционных кризисов по различным критериям, и А. В. Тетериным, изучившим конституционный кризис в рамках более общего исследования, посвященного конституционным конфликтам. К отдельным аспектам конституционных конфликтов в целом и конституционных кризисов в частности обращались также некоторые другие российские и зарубежные исследователи.

1. Рассмотрение конституционно-правовых особенностей конституционного кризиса в Армении необходимо начать с тезиса о том, что, во-первых, *диалектика конституционного кризиса по сути своей является конституционно-правовой диалектикой*

Бархатной революции. Представим гипотетическую ситуацию, при которой революция бы развивалась по сценарию применения протестующими насильственных методов. В таком случае вполне возможно, что они в короткие сроки достигли бы успеха (вероятность чего особенно высока в силу того, что, как показала практика, армия и в этом случае перешла бы на сторону протестующих, как это случилось 23 апреля 2018 г.), «по праву революции» отправили бы Правительство в отставку и распустили Парламент, объявили бы своего кандидата руководителем страны, назначили бы внеочередные парламентские выборы, формально закрепив переход политической власти. В таком случае не возник бы и конституционный кризис в его узком (функциональном) понимании, поскольку государственная власть была бы изначально консолидирована, не было бы необходимости в прохождении всех вышеописанных этапов конституционного кризиса, не было бы конфликтного противостояния ее ветвей, при этом такая революционная власть с точки зрения международного сообщества равным образом могла бы быть как признана, так и не признана. Со значительной долей условности можно утверждать, что в таком случае имела бы место революция, не бархатная, отягощенная проблемой международного признания новой государственной власти, но и не сопровождаемая конституционным кризисом.

Конечно, при широкой (концептуальной) трактовке понятия конституционного кризиса как сама революция, осуществленная с применением насильственных методов, так и последующие события могли бы быть названы конституционным кризисом как таковым, поскольку имело бы место нарушение формально действующей Конституции, а при широкой трактовке любое нарушение Конституции можно назвать кризисом, причем не только конституционным, но и экзистенциальным для данного общества и государства.

Описанный гипотетический вариант развития событий ярко иллюстрирует, что в данном конкретном случае именно наличие конституционного кризиса в его функциональном понимании стало выражением претензии протестующих на конституционность процедуры смены политической власти в рамках диалектики Бархатной революции. Конституционный кризис – это конституционно-правовое строение, структура Бархатной революции в Армении. Если революция по сути своей в первую очередь представляет собой политическое явление, то конституционный кризис является в первую очередь правовым явлением. В данном конкретном случае, исследовав конституционный кризис, мы исследуем также конституционно-правовые аспекты Бархатной революции.

2. Во-вторых, как известно, сторонами конституционного кризиса являются субъекты конституционных

отношений, в качестве которых могут выступать народ, государство, органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностные лица, структурные подразделения, граждане, гражданское общество, общественные объединения, в том числе политические партии, и некоторые другие участники [15, с. 39–54]. С этой точки зрения конституционно-правовой особенностью рассматриваемого процесса в Армении является *позитивно изменяющийся субъектный состав сторон конституционного кризиса*.

Прежде всего отметим, что, как мы выяснили, разделение конституционного кризиса на этапы следует проводить на основании составляющих его юридических фактов, среди которых: *избрание Сержа Саргсяна Премьер-министром 17 апреля 2018 г., отставка Сержа Саргсяна с должности Премьер-министра 23 апреля 2018 г., избрание Никола Пашиняна Премьер-министром 1 мая 2018 г., отставка Никола Пашиняна 16 октября 2018 г. с должности Премьер-министра, избрание Никола Пашиняна Премьер-министром 24 октября 2018 г., избрание Никола Пашиняна Премьер-министром и роспуск Парламента 1 ноября 2018 г., проведение внеочередных парламентских выборов 9 декабря 2018 г. и опубликование их результатов, начало работы VII созыва Национального Собрания 14 января 2019 г.*

Все вышеназванные юридические факты влияли на диалектику конституционного кризиса, однако только четыре из них (выделены курсивом) стали основой для деления указанного процесса на этапы, каждому из которых свойствен свой неповторимый состав конфликтующих субъектов с каждой стороны. Так, на первом этапе кризиса основным требованием народа являлась отставка Сержа Саргсяна с должности Премьер-министра. Что естественно, данное требование было направлено ему же – руководителю исполнительной ветви власти. Будучи вынужденным подчиниться требованиям народа, Саргсян в соответствии с Конституцией подал в отставку, что стало первым ключевым юридическим фактом конституционного кризиса, первый этап которого можно охарактеризовать как этап «принуждения к отставке» Сержа Саргсяна с должности Премьер-министра – фактического руководителя государства.

После наступления указанного юридического факта народу было необходимо закрепить достигнутый результат, правовой реализацией которого могло стать только избрание Премьер-министром «кандидата от народа». Проблема заключалась в том, что в Армении, ставшей к этому моменту парламентарной республикой, исполнительную власть начал формировать Парламент, который все еще находился под контролем фактически свергнутого, формально ушедшего в отставку по собственной инициативе Сержа

Саргсяна и его РПА. В данном вопросе Армения пошла по пути конституционных процедур, не применив часто используемый в других странах в схожих ситуациях вариант самопровозглашения какого-либо органа или лица носителем революционной власти. Посредством не нарушающих законодательство акций гражданского неповиновения протестующие продемонстрировали необходимость в исполнении *общественного договора*, поскольку практически все общество фактически уже не подчинялось формально действующей политической власти (что было особенно наглядно продемонстрировано 2 мая 2018 г. во время так называемой тотальной забастовки), тем самым принудив ее в соответствии с действующей Конституцией избрать Премьер-министра, кандидатура которого бы соответствовала ожиданиям народа.

Наконец, после избрания нового главы исполнительной власти, что представляло собой второй ключевой юридический факт, диалектика конституционного развития сообщила необходимость укрепления «новой» исполнительной власти и обновления «старой» законодательной. На заключительном этапе конституционного кризиса противостояние переместилось внутрь органов государственной власти, трансформировавшись в борьбу ее исполнительной и законодательной ветвей. Несмотря на нелегитимность старой власти, что было подтверждено доказанными фактами системных фальсификаций предыдущих парламентских и президентских выборов, самим фактом Бархатной революции и результатами внеочередных парламентских выборов 9 декабря 2018 г., на данном этапе действия революционной исполнительной власти не нарушали, как это часто бывает, закрепленный в ст. 4 Конституции принцип разделения и баланса властей. Вместе с тем бесспорно, что народный суверенитет, закрепленный в ст. 2 Конституции, в эти дни находил свое выражение теперь уже исключительно через исполнительную власть, в то время как законодательная власть представляла лишь сама себя. Тем не менее даже в рамках данного контекста роспуск законодательной ветви власти был произведен посредством процедуры самороспуска исполнительной ветви власти, предусмотренной ч. 2 и 3 ст. 149 Конституции. В итоге начало работы VII созыва Национального Собрания Республики Армения стало юридическим фактом, положившим конец последним сомнениям в завершении конституционного кризиса в Республике.

Сказанное ярко демонстрирует, что каждому этапу конституционного кризиса свойствен свой субъектный состав противоборствующих сторон.

3. Наконец, как указывается в научной литературе, объектом конституционного кризиса являются конституционные ценности, на обладание которыми или на защиту которых направлены действия

сторон [16, с. 28]. Известно, что всем основным правам, содержащимся в Конституции, корреспондируют конкретные ценности [17, с. 6], которые в своей совокупности составляют иерархию конституционных ценностей. Статья 3 Конституции закрепляет, что «в Республике Армения человек – высшая ценность. Неотчуждаемое достоинство человека – неотъемлемая основа его прав и свобод». На основе данной нормы можно заключить, что объективную иерархию конституционных ценностей в Армении возглавляет человек, его достоинство, основные права и свободы.

Как мы показали ранее, внеочередные парламентские выборы 9 декабря 2018 г., по результатам которых начал работу VII созыв Национального Собрания Республики Армения, в современной армянской истории являлись практически беспрецедентными по своей свободе и демократичности. Проведение внеочередных парламентских выборов являлось необходимым условием для успешного разрешения конституционного кризиса и выхода из состояния революции. Впервые результаты проведенных парламентских выборов в Армении были высоко оценены как местными, так и международными наблюдателями и приняты всеми участвовавшими в них политическими силами, на что указывает также тот факт, что впервые результаты выборов не были кем-либо обжалованы в Конституционный суд с момента его создания в 1996 г., что также является беспрецедентным для Армении событием, поскольку, как было доказано, результаты всех парламентских выборов с 1995 г. и президентских выборов с 1996 г. подвергались фальсификациям и, соответственно, обжалованию оппозицией, что тем не менее не приводило к какому-либо ощутимому результату.

Проведение качественно высоких внеочередных парламентских выборов позволяет утверждать, что тем самым был реализован принцип народного суверенитета, закрепленный в ст. 2 Конституции. Согласно данной норме народ Армении осуществляет свою власть «посредством свободных выборов, референдумов, а также через предусмотренные Конституцией государственные органы, органы местного самоуправления и должностных лиц». Праву на свободные выборы, реализованному народом на внеочередных парламентских выборах 9 декабря 2018 г., корреспондируют свободные выборы как конституционная ценность, в укреплении которой в связи с вышесказанным сложно сомневаться. Вместе с тем, как правило, следствием свободных выборов является реализация других прав и свобод, которым корреспондируют свои конституционные ценности. Сказанное означает, что *диалектическое развитие конституционного кризиса способствовало укреплению конституционных ценностей в Армении*. Данный факт приобретает особенную важность в каче-

стве характеристики указанных событий в Армении в силу того, что, как отмечается в научной литературе, конституционный кризис как крайняя форма выражения конституционного конфликта обладает наибольшим деструктивным потенциалом [16, с. 54], что мы можем наблюдать на примере множества стран, по настоящий день страдающих от неразрешенных социальных, в том числе конституционных, кризисов, в условиях которых не просто не происходит укрепления конституционных ценностей, но наблюдается их упадок.

Заключение. В силу наличия и применения конституционно-правовых механизмов значительная часть конституционных конфликтов находит свое разрешение и не обостряется до состояния кризиса. Исследование имевших место в различных странах конституционных кризисов позволяет лучше понять возможные варианты развития событий и на основе их изучения принимать профилактические меры с целью недопущения возникновения в будущем новых конфликтных ситуаций.

В качестве средства разрешения возможных противоречий до момента их возникновения или на ранних этапах их развития можно рассматривать *профилактику конституционных конфликтов*, средствами которой выступают конституционно-правовая диагностика, общественный контроль, деятельность органов конституционного правосудия [16, с. 137–138].

В качестве *способов разрешения уже имеющихся конституционных конфликтов* рассматриваются разрешение споров органами судебного конституционного контроля, применение конституционных процедур (отставка правительства, роспуск законодательного органа, импичмент президента), применение согласительных процедур, вынесение вопроса на референдум и ряд других [16, с. 161–162].

Конечно, армянское законодательство, как и законодательство многих других, в том числе постсоветских [18, с. 65–77], стран, юридически закрепляет определенные институты, которые могут выступать средствами профилактики конституционных конфликтов. Так, законодательством Армении предусмотрены возможности для общественной конституционно-правовой диагностики проектов нормативных актов посредством создания единого онлайн-ресурса для опубликования проектов нормативных актов, на конституционном уровне предусмотрена деятельность органов общественного контроля (ст. 161), конституционного правосудия (ст. 167). Несмотря на указанные и многие другие формально закрепленные на высшем уровне механизмы, которые можно рассматривать в качестве средств профилактики конституционных конфликтов, армянская политико-правовая система все-таки столкнулась с проблемой, ставшей предметом изучения в настоящей статье. Это означа-

ет, что одно лишь формальное закрепление и даже создание соответствующих институтов является недостаточным условием для предотвращения социальных конфликтов в целом и конституционных кризисов в частности.

Вместе с тем законодательство Армении также предусматривает процедуры, которые можно рассмотреть в качестве способов разрешения уже имеющихся конституционных конфликтов. Так, в Армении на конституционном уровне закреплены механизмы отставки Правительства (ст. 212) и роспуска законодательного органа. С другой стороны, в Армении как парламентарной республике, форма правления которой основана (должна быть основана) на доминировании Парламента, Конституция устанавливает закрытый (ч. 1 ст. 92) перечень оснований его роспуска: неизбрание два раза подряд Премьер-министра (ч. 2 ст. 149), неодобрение программы Правительства, сформированного в результате отставки предыдущего Правительства, чья программа также не была одобрена (ч. 2 и 3 ст. 149, ч. 3 ст. 151), неодобрение программы Правительства, сформированного в результате выражения недоверия Премьер-министру (ст. 115, ч. 4 ст. 151).

Вышеуказанная проблема нашла свое выражение в рамках рассматриваемого нами конституционного кризиса. Помня о том, что ст. 2 Конституции Армении закрепляет принцип народного суверенитета, который на протяжении последних двух десятилетий фактически никаким образом не проявлял себя в должном качестве, довольно логичной представляется необходимость закрепления в Конституции четвертого основания роспуска органа законодательной власти – посредством общегосударственного референдума. Если бы Конституция предусматривала такое основание, то можно было бы избежать растягивания кризиса и удержания государства в состоянии конституционной нестабильности на протяжении всего третьего этапа конституционного кризиса (8 мая 2018 г. – 14 января 2019 г.).

На наш взгляд, ключевым инструментом для профилактики большинства конституционных конфликтов, в том числе конституционных кризисов, является *волеизъявление граждан на свободных выборах*, на основании которых должны формироваться органы государственной власти и местного самоуправления, защищающие общественные, а не личные интересы лиц, непосредственно занимающих соответствующие должности. Как правило, только при наличии свободных выборов представители действующей политической власти работают во благо граждан, поскольку знают, что в случае неудовлетворительной работы на следующих выборах их могут не избрать. Если же выборы являются несвободными, если их результаты фальсифицируются, то у представителей власти пропадает необходимость защиты интересов

граждан и подотчетности им. В таком случае велик соблазн перманентного сохранения политической власти в одних руках, что и стало одной из ключевых причин конституционного кризиса и Бархатной революции в Армении.

Когда отсутствует такой важнейший механизм общественного контроля, как свободные выборы, то населенникам той или иной территории, созревшим до уровня гражданского общества, готового нести ответственность за собственное государственно-правовое развитие, приходится воплощать в жизнь конституционный принцип народного суверенитета другими способами. В связи с этим важнейшей задачей современного армянского общества, успешно преодолевшего конституционный кризис, является создание и развитие реальных институтов общественного контроля за органами государственной власти и местного самоуправления, сближение юридической и фактической Конституций с целью предотвращения возможных конституционных кризисов в будущем.

В числе таких действий, например, можно назвать изменение порядка формирования Общественного совета, предусмотренного Законом Республики Армения «Об Общественном совете». Согласно ч. 2 ст. 5 названного Закона первые 15 членов Общественного совета назначаются Правительством, еще 15 «избираются» (при этом Закон не говорит, кем и по каким критериям) из числа представителей общественных организаций и органов местного самоуправления, остальные 15 членов избираются уже назначенными первыми 30 членами Общественного совета. Порядок формирования указанного органа показывает, что Общественный совет фактически формируется «сверху», а не «снизу», что, на наш взгляд, ухудшает качество его отношений с органами государственной власти, превращая данный орган всего лишь в придаток Правительства. Оптимальным способом формирования

Общественного совета видится избрание его членов, например, оппозиционными партиями из числа непартийных общественных деятелей или посредством средств прямой электронной демократии без необходимости утверждения кандидатур Правительством.

В завершение отметим, что анализ предмета настоящей статьи подводит нас к основному выводу о том, что *конституционный кризис развивался и был разрешен исключительно в рамках действующей Конституции*. Именно в связи с подобным развитием событий на осенней сессии 2018 г. Парламентской ассамблеи Совета Европы события в Армении были охарактеризованы как «конституционная революция» в том смысле, что сами конституционный кризис и Бархатная революция в Армении развивались строго в рамках действующей Конституции [19; 20, с. 9–12], хотя в российской литературе данный термин, как правило, применяется в других случаях – для описания ситуации, при которой непосредственно после революции «старая» Конституция заменяется «новой» [21, с. 48–51].

Указанный тезис подтверждается наличием вышеперечисленных юридических фактов, необходимость в имении которых продиктована стремлением сохранения конституционной законности. Как известно, «в наиболее острой фазе конституционный кризис, как правило, завершается неконституционной сменой основ конституционного строя» [22, с. 220], чего в рассматриваемом случае не было. В то время как в других странах «революционные события, массовые выступления народа нарушают установленные процедуры» [23, с. 41], в Армении революционный процесс замены старой политической власти на новую происходил строго на основании норм, установленных действующей Конституцией. Все ранее поименованные юридические факты нашли свое воплощение исключительно в рамках закрепленных в действующем законодательстве, в первую очередь в Конституции, норм.

Пристатейный библиографический список

1. Балаян Г. К. Конституционное реформирование субъектов государственного контроля в Республике Армения // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 3.
2. Доклад «Наблюдение за выборами 2 апреля 2017 года в Национальное Собрание Республики Армения» // Transparency International – Armenia : сайт. URL: <https://transparency.am/files/publications/1508148210-0-331425.pdf> (дата обращения: 05.05.2019).
3. Доклад «Коррупционная ситуация в Армении и борьба против нее в 2015 году» // Transparency International – Armenia : сайт. URL: <https://transparency.am/files/publications/1481277964-0-512288.pdf> (дата обращения: 05.05.2019); Доклад «Телефонный опрос «Восприятие коррупции в Армении» – 2017» // Transparency International – Armenia : сайт. URL: <https://transparency.am/files/publications/Corruption-2007-arm.pdf> (дата обращения: 05.05.2019).
4. Доклад «Nations in Transit 2018» // Freedom House : сайт. URL: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/2018/armenia> (дата обращения: 05.05.2019).
5. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Международные отношения, 2019.

6. Парламент одобрил программу Правительства РА // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения : сайт. URL: http://parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=10376&year=2018&month=06&day=07&lang=rus (дата обращения: 05.05.2019).

7. Официальный сайт Правительства Республики Армения : сайт. URL: <http://www.gov.am/files/docs/2782.pdf> (дата обращения: 05.05.2019).

8. Заявление относительно принятого на внеочередном заседании НС 2 октября 2018 г. Конституционного закона РА «О внесении дополнений и изменений в Конституционный закон РА «Регламент Национального Собрания» // Официальный сайт Президента Республики Армения : сайт. URL: <http://www.president.am/hy/statements-and-messages/item/2018/10/23/President-Armen-Sarkissian-announcement/> (дата обращения: 05.05.2019).

9. Тарханян М. А. Конституционный кризис в Армении и возможные пути выхода из него // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7.

10. Предварительные заключения и выводы БДИПЧ/ОБСЕ о внеочередных выборах 9 декабря 2018 года в Национальное Собрание Республики Армения // OSCE: Organization for Security and Co-operation in Europe : сайт. URL: <https://www.osce.org/hy/odihr/elections/armenia/405962?download=true> (дата обращения: 05.05.2019).

11. Миссия наблюдателей от СНГ: Внеочередные выборы в Национальное Собрание Республики Армения были прозрачными и открытыми // Исполнительный комитет СНГ : сайт. URL: <http://cis.minsk.by/news.php?id=10413> (дата обращения: 05.05.2019).

12. ENEMO Election Observation Mission: Parliamentary Elections – Armenia 2018 – Statement of Preliminary Findings and Conclusions // ENEMO : сайт. URL: <http://enemo.eu/uploads/file-manager/EOMtoArmenia/StatementofPreliminaryFindingsandConclusions10Dec.pdf> (дата обращения: 05.05.2019).

13. The Economist's Country of the Year 2018: Which Country Improved the Most in the past Year? // The Economist : сайт. URL: https://www.economist.com/leaders/2018/12/22/the-economists-country-of-the-year-2018?fbclid=IwAR18y6TorW3ytC_JvswmQlJYyiuXhocR6EHl-6y_uon34EWa5TCD3S4MBL8 (дата обращения: 05.05.2019).

14. Three Countries Where Democracy Actually Staged a Comeback in 2018 // The Washington Post : сайт. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/2018/12/17/three-countries-where-democracy-actually-staged-comeback/?noredirect=on&utm_term=.37fbde908e55 (дата обращения: 05.05.2019).

15. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учебное пособие : в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2018. Т. 1.

16. Тетерин А. В. Конституционно-правовой конфликт: теоретические проблемы и пути преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. Архангельск, 2018.

17. Шустров Д. Г. Иерархия конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6.

18. Арутюнян А. А. Конституционализм: проблемы постсоветской реальности : монография. М. : Норма, 2013.

19. Մանանդյանի հեղափոխություն. Նոր տերմին Թաթևա հեղափոխության մասին և տեղեկություններ Սոցիալիզմի ԵԽԽԿ աշխատանքի նախադրանքի այս ուղիղ ելքերում : // Официальный сайт Эдмона Марукяна : сайт. URL: <http://edmonmarukyan.com/5181/> (дата обращения: 05.05.2019).

20. Маркедонов С. М., Халатян А., Золян М., Микаелян Г., Никогосян О., Офицеров-Бельский Д. В. Армения в новых политических реалиях: вызовы и перспективы в 2018 г. : рабочая тетрадь. М. : НП РСМД, 2018.

21. Медушевский А. Н. Конституционные революции в России XX века: сравнительный анализ // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 6.

22. Жигачев Г. А. Конституционный кризис как особый тип юридического конфликта // Вестник ТГУ. 2010. № 8 (88).

23. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире : монография. М. : ИНФРА-М, 2018.

References

1. Balayan G. K. Constitutional Reforming of Entities of State Control in the Republic of Armenia // Constitutional and Municipal Law. 2017. No. 3.

2. Report on Observation of Parliamentary Elections in Armenia on 2 April 2017. URL: <https://transparency.am/files/publications/1508148210-0-331425.pdf> (date of the application: 05.05.2019).

3. The State of Corruption in Armenia and Fight Against It in 2016. URL: <https://transparency.am/files/publications/1481277964-0-512288.pdf> (date of the application: 05.05.2019); Corruption Perception in Armenia 2017

Phone Survey. URL: <https://transparency.am/files/publications/Corruption-2007-arm.pdf> (date of the application: 05.05.2019).

4. Nations in Transit 2018 Report. URL: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/2018/armenia> (date of the application: 05.05.2019).

5. *David R., Jauffret-Spinosi K.* Major Legal Systems in the World Today. Moscow, 2019.

6. The Parliament Approved the Government's Program. URL: http://parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=10376&year=2018&month=06&day=07&lang=arm (date of the application: 05.05.2019).

7. URL: <http://www.gov.am/files/docs/2782.pdf> (date of the application: 05.05.2019).

8. Statement on the RA Constitutional Law on Amendments and Changes to the RA Constitutional Law on the Charter of the National Assembly adopted at October 2, 2018 extraordinary session of the NA. URL: <http://www.president.am/hy/statements-and-messages/item/2018/10/23/President-Armen-Sarkissian-announcement/> (date of the application: 05.05.2019).

9. *Tarkhanyan M. A.* The Constitutional Crisis in Armenia and Possible Ways out of It // Eurasian Law Journal. 2018. No. 7.

10. Statement of Preliminary Findings and Conclusions of the OSCE/ODIHR on the early parliamentary elections, 9 December 2018 to the National Assembly of the Republic of Armenia. URL: <https://www.osce.org/hy/odihr/elections/armenia/405962?download=true> (date of the application: 05.05.2019).

11. Mission of the CIS Observers: The Early Elections to the National Assembly of the Republic of Armenia Were Transparent and Open. URL: <http://cis.minsk.by/news.php?id=10413> (date of the application: 05.05.2019).

12. ENEMO Election Observation Mission: Parliamentary Elections – Armenia 2018 – Statement of Preliminary Findings and Conclusions. URL: <http://enemo.eu/uploads/file-manager/EOMtoArmenia/StatementofPreliminaryFindingsandConclusions10Dec.pdf> (date of the application: 05.05.2019).

13. The Economist's Country of the Year 2018: Which Country Improved the Most in the past Year? URL: https://www.economist.com/leaders/2018/12/22/the-economists-country-of-the-year-2018?fbclid=IwAR18y6TorW3ytC_JvswmqLjYyiuXhocR6EHl-6y_uon34EWa5TCD3S4MBL8 (date of the application: 05.05.2019).

14. Three Countries Where Democracy Actually Staged a Comeback in 2018. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/2018/12/17/three-countries-where-democracy-actually-staged-comeback/?noredirect=on&utm_term=.37fbde908e55 (date of the application: 05.05.2019).

15. *Avakyan S. A.* Constitutional Law of Russia: Textbook. Moscow, 2018. Vol. 1.

16. *Teterin A. V.* Constitutional and Legal Conflict: Theoretical Problems and Ways to Overcome: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Arkhangelsk, 2018.

17. *Shustrov D. G.* The Hierarchy of Constitutional Values // Constitutional and Municipal Law. 2013. No. 6.

18. *Arutyunyan A. A.* Constitutionalism: Problems of the Post-Soviet Reality: Monograph. Moscow, 2013.

19. Constitutional Revolution: New Term "Barhat Revolution" and Information from Strasbourg on PACE Session. URL: <http://edmonmarukyan.com/5181/> (date of the application: 05.05.2019).

20. *Markedonov S. M., Khalatyan A., Zolyan M., Mikaelyan G., Nikogosyan O., Ofitserov-Belsky D. V.* Armenia in the New Political Realities: Challenges and Prospects in 2018: Workbook. Moscow, 2018.

21. *Medushevsky A. N.* Constitutional Revolutions in Russia of the 20th Century: Comparative Analysis // Immaculate Reserve: Politics and Culture Debate. 2005. No. 6.

22. *Zhigachev G. A.* Constitutional Crisis as a Special Type of Legal Conflict // Bulletin of the Tomsk State University. 2010. No. 8 (88).

23. *Khabrieva T. Ya.* Constitutional Reform in the Modern World: Monograph. Moscow, 2018.